

Желтикова И.В.,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Место полета и Космоса в воображении будущего

В статье анализируются образы полета и Космоса в отношении к представлению будущего. В статье рассматриваются образы летающих городов и транспорта, индивидуальных и коллективных полетов, освоения Космоса и угроз, которые он в себе таит, а также миссия прогрессорства для человечества. Все эти перспективы представлены одновременно в виде логических и визуальных конструктов, что должно способствовать целостному пониманию Будущего и Космоса как горизонта ожидания.

Ключевые слова: образ будущего, социальные ожидания, образ Космоса, образ полета.

Zheltikova I.V.,
Candidate of Philosophy, Docent,
Associate professor of Department of Philosophy and Cultural Studies,
Orel State University named after I.S. Turgenev

A place of flight of the Cosmos in the imagination of the future

The article analyzes the images of flight and Space as images of the future. The article examines the images of flying cities and transport, individual flights and space exploration, the threats that it conceals and the mission of progressorship for mankind. All these perspectives are presented simultaneously in the form of logical and visual constructs, which should contribute to a holistic understanding of the Future and the Cosmos as a waiting horizon.

Keywords: the image of the future, social expectations, the image of the Cosmos, the image of flight.

Образ будущего

Горизонт будущего не может не притягивать к себе внимание, как отдельного человека, так и общественных групп. Наше воображение рисует и постоянно обновляет возможные пейзажи, которые скрываются за этим горизонтом. Хотя мы никогда не увидим ландшафты, открывающиеся завтрашним днем, наши сегодняшние дела, наш сегодняшний выбор зависят от воображаемых картин мира, который наступит, когда «сегодня» станет «вчера».

Относительно недавно образ будущего как объект изучения оказался в центре внимания социальной философии, политологии, психологии, а вот литературоведение занимается этой темой уже достаточно давно. Фантазии о

будущем присутствуют не только на страницах фантастических произведений, нередко и вполне реалистические романы содержат в себе представления о завтрашнем дне, и эта их сторона хорошо изучена.

Если рассматривать образы будущего как медиану социальных ожиданий, разделяемую большими социальными группами, то его носителями выступают самые разные тексты – произведения художественной литературы, публицистика, философские, научные и научно-популярные трактаты, политическая аналитика, правительственные и партийные программы, экономические прогнозы и проекты, визуальные и аудиовизуальные источники, а также произведения, носящие синтетический характер. Можно заметить, что одновременно в обществе присутствует не один, а несколько образов будущего. Не все они вызваны оптимизмом по поводу будущего и полны надеждой и верой в светлое завтра. Пессимизм и страх перед будущим, опасения и пассивный настрой – вторая сторона нацеленности на завтрашний день.

Образы будущего России

За последние 200 лет в общественном сознании России присутствовало более 30 различных образов будущего. Их распределение на временной шкале можно увидеть на схеме 1.

Схема 1. Динамика образов будущего России за последние 200 лет

Это образы: Ретроутопии (варианты 1790-1890 гг., 1960-1990 гг., 2000-2020 гг.), Консервативное будущее (варианты 1790-1840 гг., 1890-1917 гг.), Технический прогресс и развитие образования 1830-2020 гг., Общинный социализм 1820-1870 гг., Будущая деградация 1830-1860 гг., Коммунистическое/социалистическое общества (варианты 1890-1914 гг., 1914-1920 гг., 1920-1940 гг., 1950-1980 гг.), Покорение космоса 1880-1990 гг., Хаос будущего (варианты 1880-1920 гг., 1990-2010 гг.), Анархическое будущее 1890-1920 гг., Новая духовность 1890-1920 гг. (варианты Общего дела, Нового религиозного сознания, Непротивления), Идеократия 1920-1930 гг. (Евразийский и Новомирский варианты), Ожидание войны (варианты 1920-1941 гг., 1960-1980 гг.).

Полет и будущее

На фоне такого разнообразия представлений о будущем важно отметить устойчивость присутствия в образах будущего темы полета – полета на небольшой высоте по личным, бытовым нуждам, летающего общественного транспорта, полета в околоземном пространстве, дальних космических

путешествий. Начиная с середины 19 века до настоящего времени, связь полета и будущего присутствует не только в обособленных, самостоятельных образах, но и выступает своеобразным «фоновым изображением» в картинах будущего, ориентированных на другие доминанты. Я хочу представить здесь 8 тем, связывающих будущее с Космосом, и попытаться проследить их эволюцию, используя не только текстовые, но и визуальные источники.

Летающие города

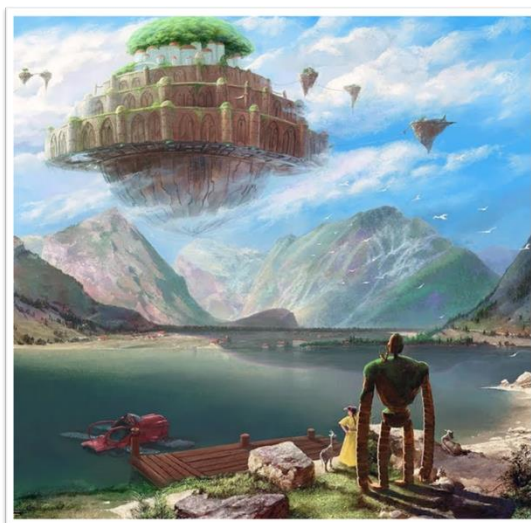
Обычно в качестве источника фантазии о летающих городах называют третью часть романа Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера». Остров Лапута, населенный учеными-теоретиками, оставил о себе память отнюдь не сатирическими образами заумных мечтателей, которых возвращают к реальности постукиванием по голове бычьими пузырями с горошинами. Парящий над землей остров-город – это образ недостижимой тайны, прекрасного далека, символизирующего безграничие человеческих возможностей.

*Города будущего.
Заставка для
рабочего стола*

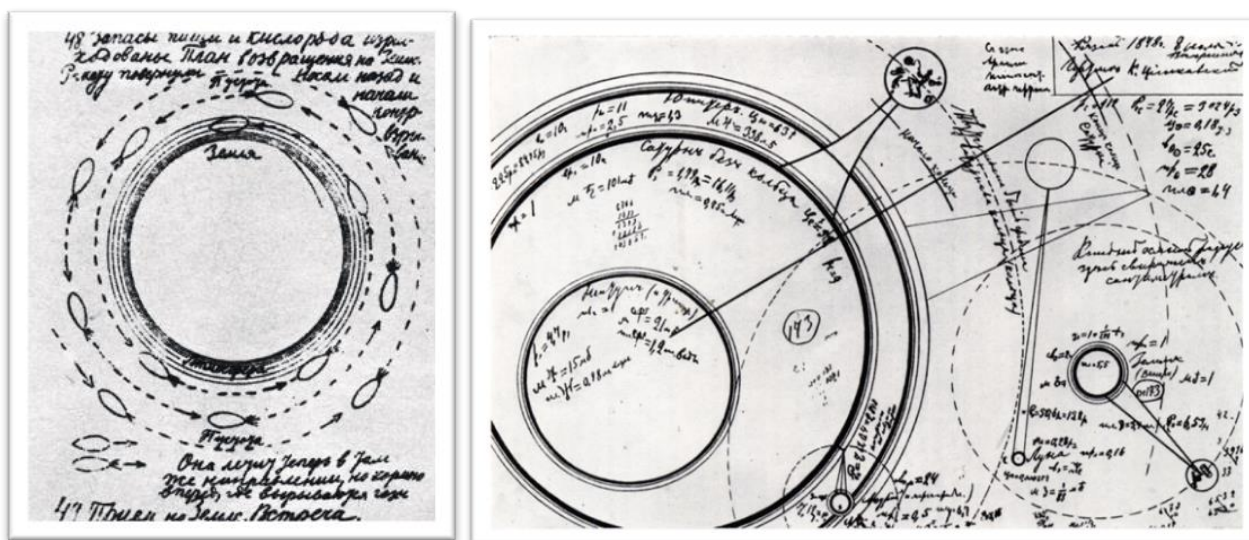
*Иллюстрация к роману Джонатана
Свифта «Путешествия Гулливера»*

*«Небесный замок Лапута» аниме-фильм
Хаяо Миядзаки*

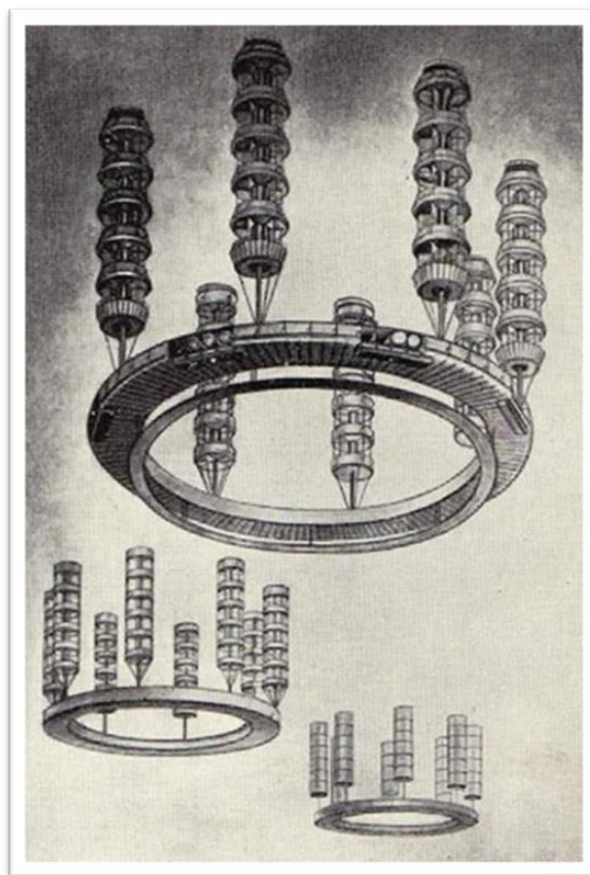
Но если изначально летающий город был продуктом воображения, напрямую не связанным с представлением о будущем, то с 20 века он из объекта чистой фантазии становится темой предвосхищения будущего.

К.Э. Циолковский не просто мечтал об «эфирных поселениях», а оставил расчеты траекторий движения жилых модулей от их старта с земли до определения точного места в «связке бусинок», образующих «ожерелье» на миллионы километров между Землей и Солнцем. В его сборнике работ о промышленном освоении Космоса мы читаем: «Многомиллионное население планеты живет на ней только частью, большинство же в погоне за светом и местом образует вокруг нее вместе со своими машинами, аппаратами и строениями движущийся рой, имеющий форму кольца, вроде кольца Сатурна, только сравнительно больше» [Циолковский, 2016, С. 157].

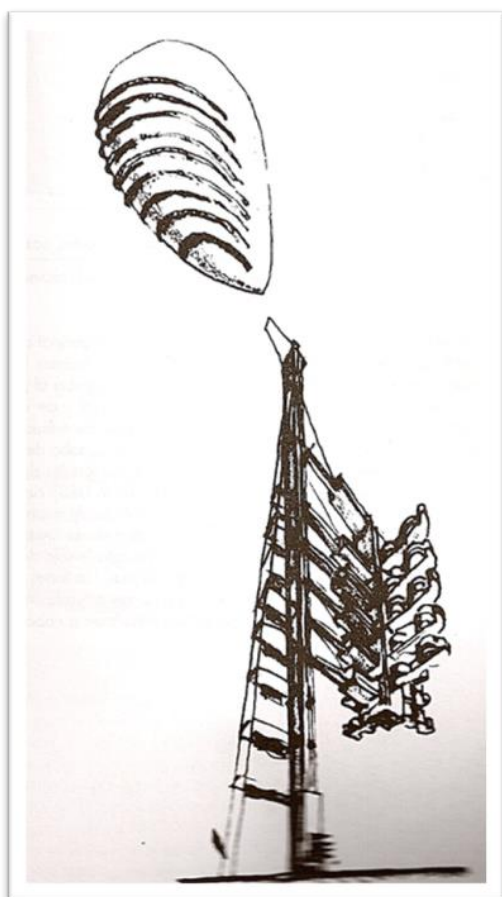

«Эфирные поселения» К.Э. Циолковского

Архитекторы из мастерской Николая Ладовского – Г.Т. Крутиков, И. Иозефович, В. Калмыков видели перед собой задачу вопрошания на практике идеи о использовании воздушного пространства для жизни людей. Георгий Крутиков в своей дипломной работе выдвинул концепцию, согласно которой каждой общественной формации соответствует свой тип городской планировки. Феодализм порождает центрально-радиальную планировку с замком в сердцевине (Москва), капитализм – планировку прямоугольную (Нью-Йорк), а при новом общественном строе человечество оторвется от земли и будет жить в летающих городах, состоящих из домов-коммун, расположенных по параболам, ориентированных своими вершинами к Земле. Его «летающий город» преимущественно развил идею Циолковского о модульных орбитальных городах, в которых освобождение от привязанности к земной поверхности будет залогом освобождения от старой индивидуалистичной структуры общественной жизни.

«Летающий город» Георгия Крутикова

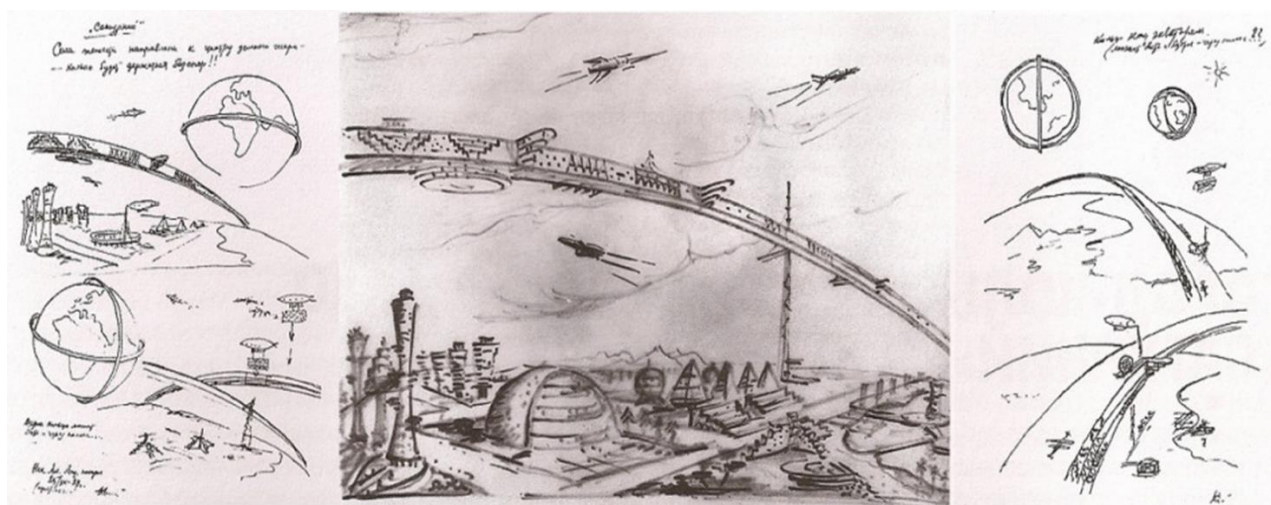

Другой ученик Ладовского, Исаак Иозефович, предложил проект летающего Дворца съездов СССР (1929), который будет перемещаться по воздуху и причаливать к расположенным в каждой республике зданиям со специальной причальной мачтой.

«Летающий дворец съездов» Исаака Иозефовича

Еще один проект – «Сатурний», принадлежащий Виктору Калмыкову (1930), предполагал создание сначала по экватору, а потом и по другим окружностям земли летающих городов-колец, медленно вращающиеся со скоростью Земли.

Все эти проекты отражали не только и не столько архитектурные новшества, но изменения, которые произойдут в будущем с самим обществом. Здесь уместно вспомнить, что практически все авторы утопий уделяли особое внимание описанию устройства идеальных городов. Здесь же авторы, провозглашавшие в будущем возникновение летающих городов, предполагали возникновение большей степени интеграции их граждан, большую их сплоченность.

Проект «Сатурний» Виктора Калмыкова

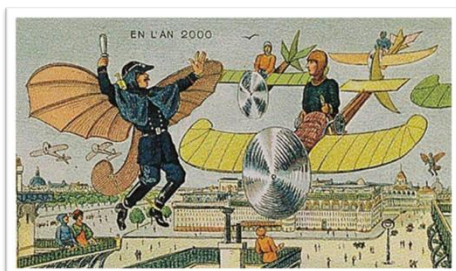
Летающий транспорт

Полет как возможность быстрого и легкого передвижения выглядел привлекательным еще для наших далеких предков. В мифах, легендах и сказках люди летали на метлах, ступах, драконах, коврах, огромных птицах. Надежда на то, что будущее откроет реальные возможности преодолеть земное притяжение, проявилась в литературе в середине 19 века, в это время воздушные суда виделись по аналогии с морскими кораблями. В романах Ф.В. Булгарина, В.Ф. Одоевского, Н.Н. Шелонского герои путешествуют по миру будущего на летающих кораблях. Например, Шелонский «В мире будущего» пишет о «громдах сигарообразных кораблях, сделанных из... весьма схожего с серебром металла» [Шелонский, 1892], Булгарин в «Правдоподобных небылицах» живописует «огромные аэростаты с плашкоутами, выстроенные в одну линию на земле», которые с развивающимися флагами «поднимаются в воздух» под военный марш. Летающие корабли, предназначенные для дальних полетов быстроходны, вместительны, удобны, вместе с тем они красивы и при всей схожести с парусными или паровыми кораблями зримо воплощают мечту о более совершенном будущем [Булгарин, 2014].

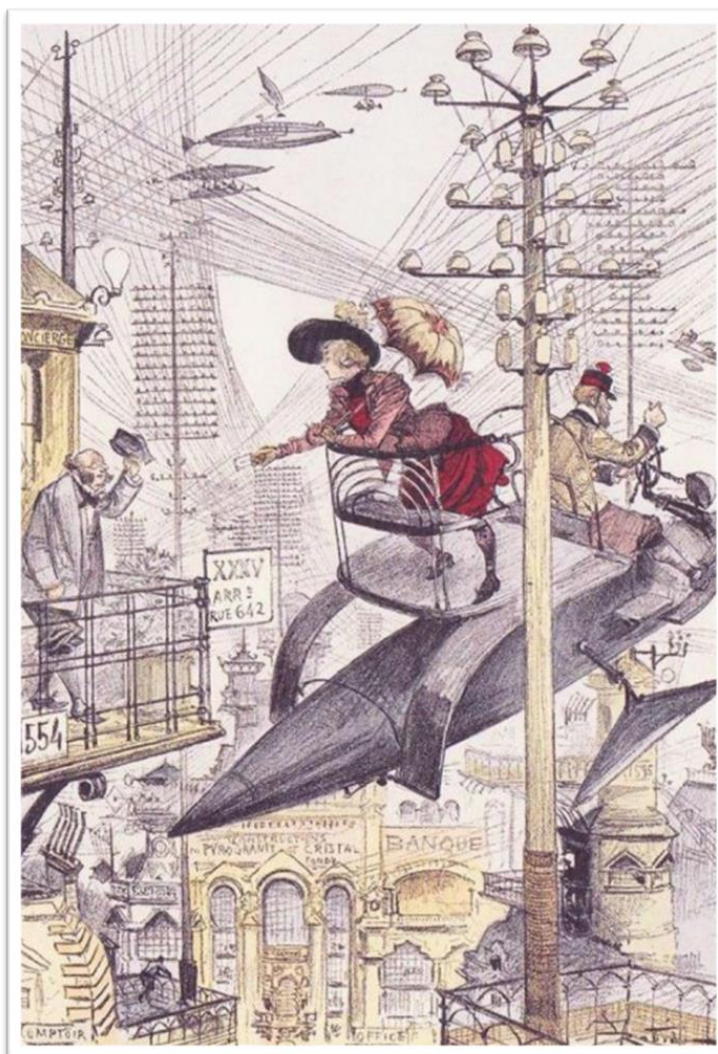

Летающие корабли. Заставки для рабочего стола

Особняком стоят маломестные летательные аппараты, рассчитанные на небольшие расстояния и предназначенные для двух-трех путешественников. В юмористической пьесе «Ночь перед свадьбой, или Грузия через 1000 лет» В.А. Соллогуб называет их «воздушными извозчиками». Летающие извозчики запечатлены на французских и российских почтовых открытках начала 20 века, изображающих будущее через 100 лет. Они были сюжетом газетных и журнальных иллюстраций этого времени. Не только фантастические, но и юмористические рассказы, скажем, М. Зощенко, М. Булгакова, А. Чехова, описывали летающих «ванек», по традиции зазывающих седоков в свои экипажи.

*Франция 2000 года.
Набор открыток. 1899 г.
Худ. Жан-Марк Коте*

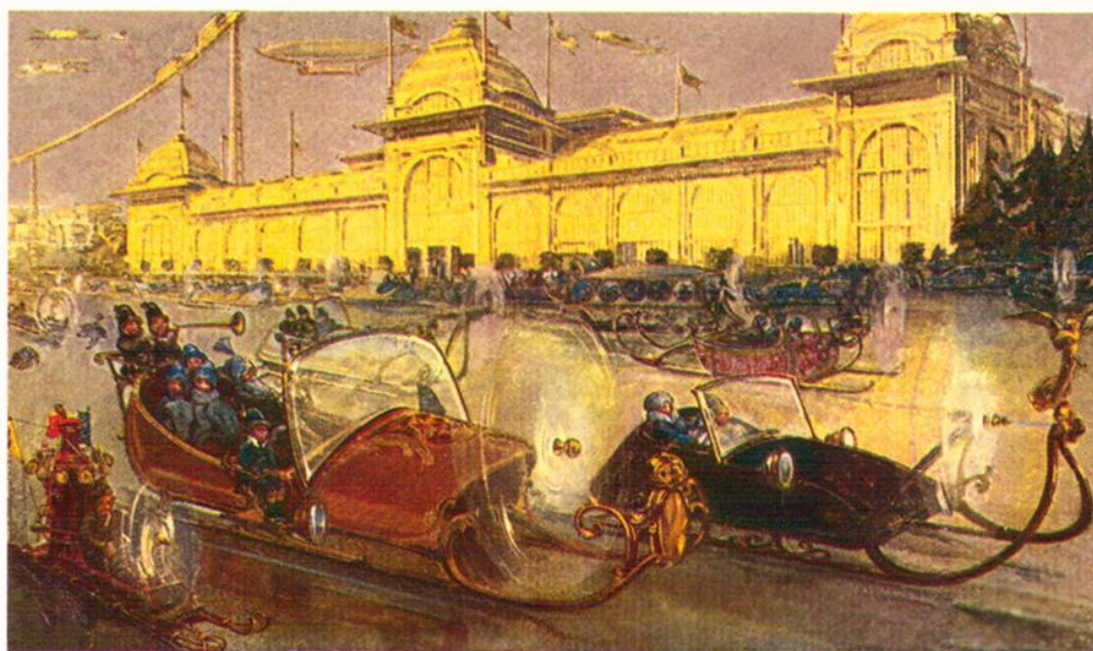

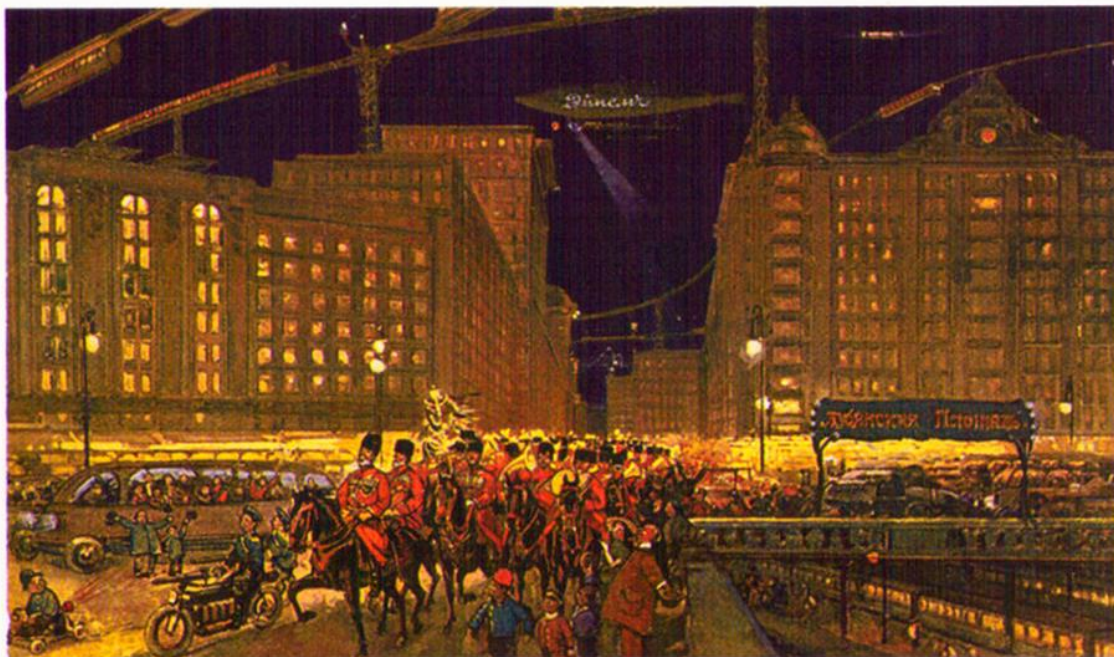
Слайд из
диафильма «Коля в
будущем» по
повести К.
Булычева «Гостья
из будущего»

Можно заметить, что представления о летающем транспорте будущего эволюционируют вслед за переменами реального транспорта. В первой половине 20 века воздушные извозчики сменились летающими машинами, а к концу века приобрели вид летающих капсул-кабинок, позволяющих и маленьким детям, и пришельцам из прошлого без особого труда «флипнуть до космопорта».

Летающий транспорт – это самый консервативный элемент из размышлений о будущем. Изменения в сфере передвижения могут существовать обособлено от эволюции других сфер, например, как в образах будущего Ф.В. Булгарина, В.Ф. Одоевского, Н.Н. Шелонского, где летающие корабли соседствуют с иерархической социальной структурой или на открытках «Москва в XXIII веке» где дирижабли и аэростаты соседствуют с конными казачьими разъездами.

№ 2. Серия «Москва от будущего»
состоит из 8-ми картин.
Собственность издания М^{оск}
Эйнем

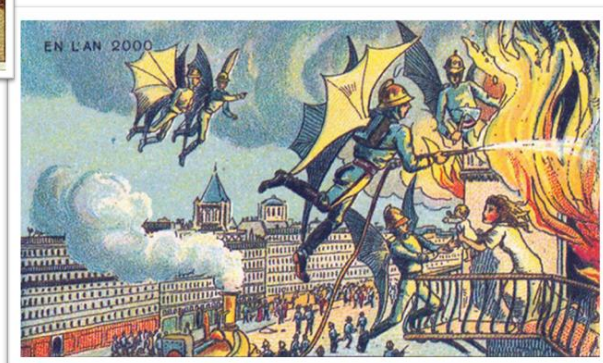
№ 6. Серия „Москва от будущего“
состоит из 8-ми картин.
Собственность издания М^в
Зиневъ

Индивидуальные полеты

Стоит выделить идею самостоятельного полета человека, его освобождения от ограничений физических законов. Надежда на то, что будущее принесет человеку возможность летать, подобно птице, это, по сути, надежда на преобразование человеческой природы. Летающие люди – достаточно распространенное изображение на открытках на тему будущего, в книжных иллюстрациях, футуристических описаниях.

Открытки из наборов «2000 год». Германия, Франция. 1900 г.

Герои романа Н.Н. Шелонского «В мире будущего» летают не только на больших воздушных кораблях с генераторами электрической энергии, небольшие расстояния они преодолевают при помощи левитации силой психической энергии. Чудесным и необъяснимым даром полета обладают герои А. Грина и А. Беляева. Но и Друд, и Ариэль не просто «летающие люди», это еще и люди будущего, которым тесно в рамках старого мира. В рассказах «Крылья» Г. Анфилова, «Прикосновение крыльев» О. Корабельникова, романах «Космический вальс» Н. Бондаренко и «Мальчик и тьма» С. Лукьяненко люди будущего летают при помощи специально сконструированных крыльев, и их полет является не развлечением, а реальным способом передвижения и выполнения определенных работ. Таким образом, представление о возможности появления в будущем летающих людей выступает знаком будущего преобразования не только физической природы человека, но и духовной его составляющей. Кроме того, образ человека, летающего не независимо от технических приспособлений, символизирует его силу и независимость.

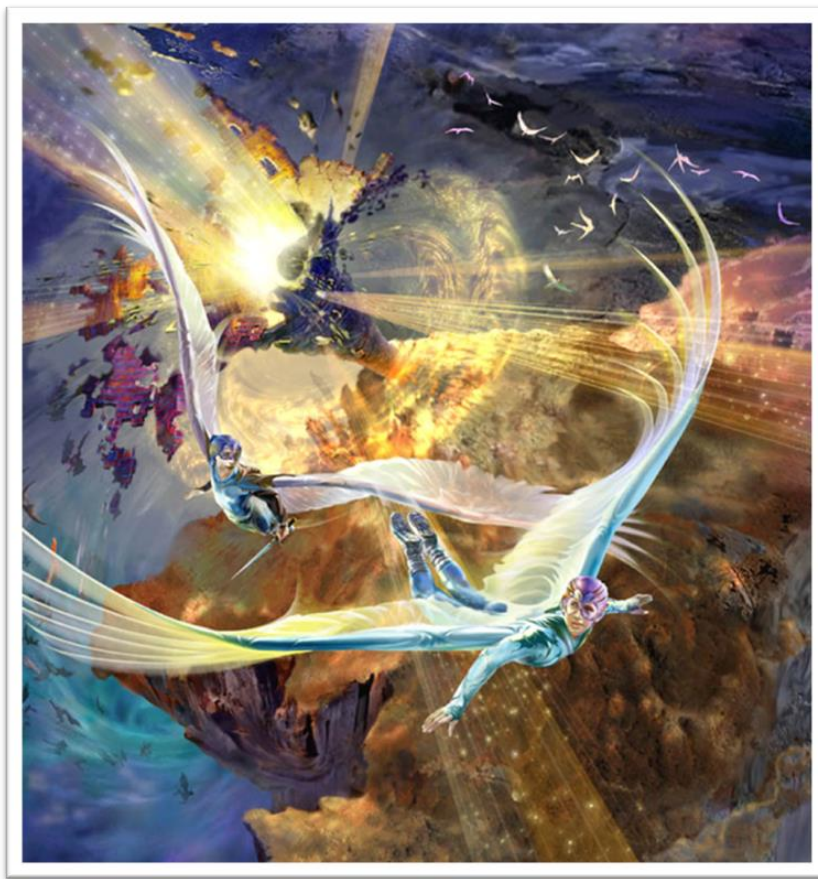

Иллюстрации к романам:

А. Беляев «Ариэль»,

А. Грин «Блестящий мир»,

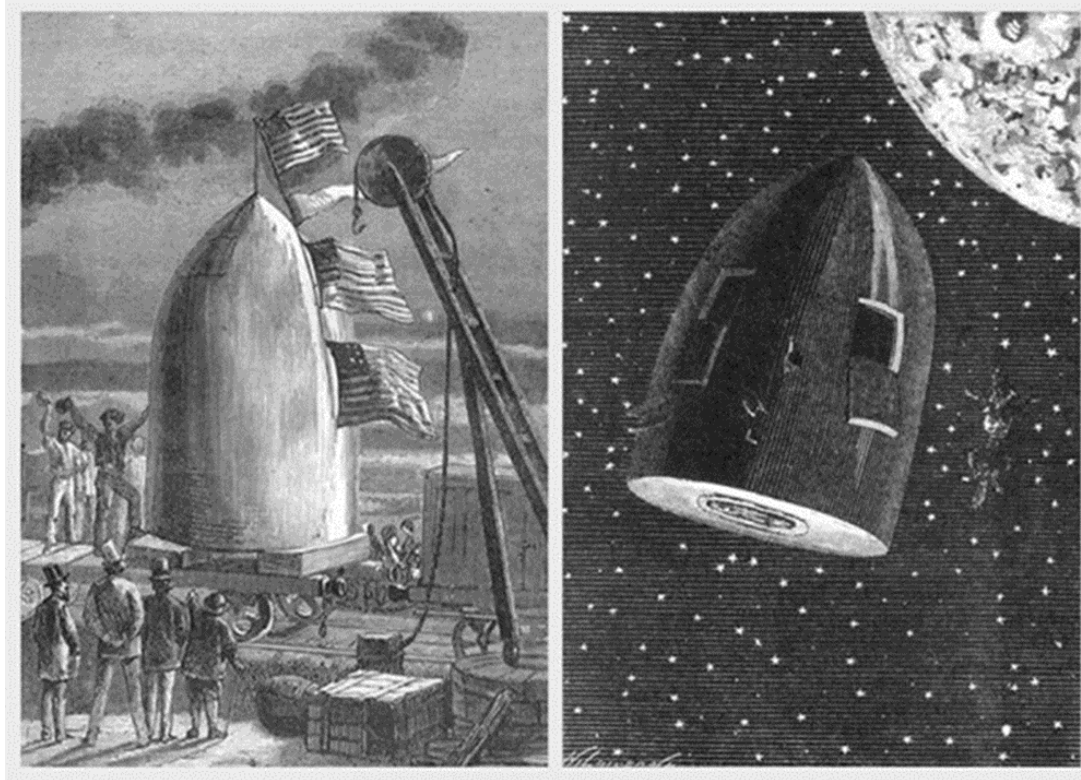
С. Лукьяненко «Мальчик и тьма»

Освоение околоземного пространства

На рубеже веков русская литература «осваивает» ближайшие к Земле планеты – Марс, Венеру, Луну, где в будущем как на экзотических территориях разворачиваются традиционные приключенческие сюжеты. В романах П.П. Инфантьева «На другой планете» и В.И. Крыжановской «На соседней планете» мы не встретим описания устройства межпланетных ракет или самих космических перелетов, путешествие на другие планеты происходит здесь магическим путем, однако показательны сами попытки разработать идею выхода человека за границы земного пространства.

И все-таки основная интенция в освоении околоземного пространства оказывается прочно связанной с темой научных достижений и тех возможностей, которые они откроют в ближайшем будущем, как это можно увидеть у зачинателей космической научной фантастики Жюль Верна и Жоржа Мельеса.

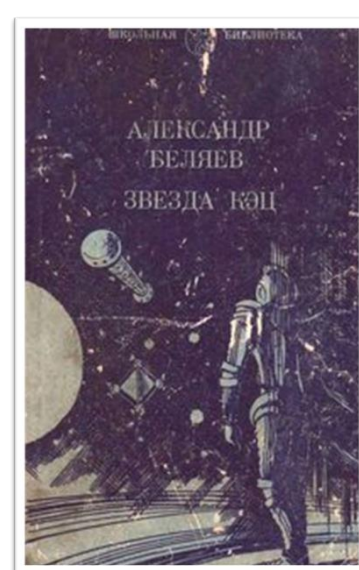
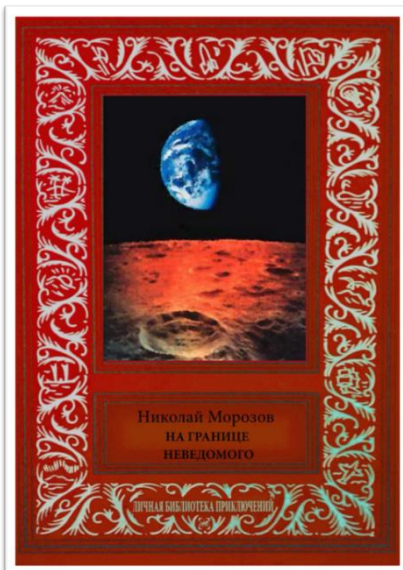

*Иллюстрация к роману Жюль Верна
«Из пушки на Луну»*

*Кадр из фильма Жоржа Мельеса
«Путешествие на Луну»*

Действительным образом будущего Космос предстает в произведениях, послуживших прологом отечественной научной фантастики – «Красная звезда» и «Инженер Менни» А.А. Богданова, серии рассказов «На границе неведомого» Н.А. Морозова. Так сложилось, что в литературном творчестве этих ученых тема Космоса прочно соединена с идеями революционных открытий в науке и проектами социальных преобразований. Так у Богданова марсианская жизнь преподносится в качестве образца универсального светлого будущего. Отдельная тема прозы Богданова и Морозова – описание научных открытий будущего, достижений в области техники, существенно улучшающих жизнь человека.

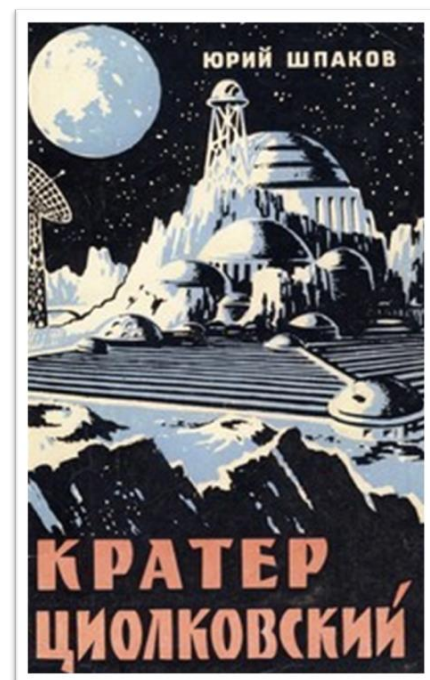

В романе 1936 года Александра Беляева «Звезда КЭЦ» уже его современники вышли в Космос, построили искусственные спутники, изучают Луну и влияние космического излучения на живые организмы. Земляне организуют полеты к звездам в романе «Небесный гость» (1937) А. Беляева. Осваивают и заселяют планеты Солнечной системы – Венеру «Аргонавты Вселенной» (1938) В. Владко, Марс «Моряки Вселенной» (1940) Б. Анибал, Луну «Над лунными кратерами» (1941) А. Тарасов. В романе А. Казанцева «Планета бурь» (1963) и одноименном фильме (1961) реж. П. Клушанцева освоение Венеры напоминает приключения в доисторическом мире.

Здесь будущее видится в краткосрочной и среднесрочной перспективе, которая для писателя и его читателей представляется лично достижимой. Эти образы «примеряются» их сторонниками на себя или, по крайней мере, на своих детей и внуков. То есть освоение ближнего Космоса мыслится как максимально достижимый горизонт личных ожиданий.

Журнал «Техника молодежи» обложка. 1964 год

Освоение глубокого Космоса

Освоение глубокого Космоса является темой долгосрочных образов будущего, отстоящих от читателя и писателя на несколько веков, а то и тысячелетий. Если предыдущие образы будущего соотносимы с актуально живущими поколениями, то образы будущего покорения космических глубин не являются достижимой перспективой ни для читателя, ни для его детей и внуков. В этих образах выражается скорее ценностная ориентация общественного сознания, чем реальные социальные ожидания.

Такая тематика развивается в основном в середине 20 века, и ключевой для нее фигурой выступает Иван Ефремов с его Эпохой Великого Кольца, отстоящей от читателя на 30 веков. Аркадий и Борис Стругацкие в одном из ранних романов «Полдень, XXII век» (1962) дают ретроспективу освоения Космоса в несколько веков, от первых поселений на Марсе до путешествий к фотосфере звезд.

Полеты в дальние концы Галактики мыслятся, как правило, вне представимых горизонтов будущего. Тридцать или триста веков отделяют нас от этих полетов – большого значения не имеет, и то и другое равно далеко от нас, несоизмеримо с жизнью человека или его семьи. Освоение бескрайнего Космоса мыслится как предельная, стоящая вне реальных сроков достижения, цель человечества.

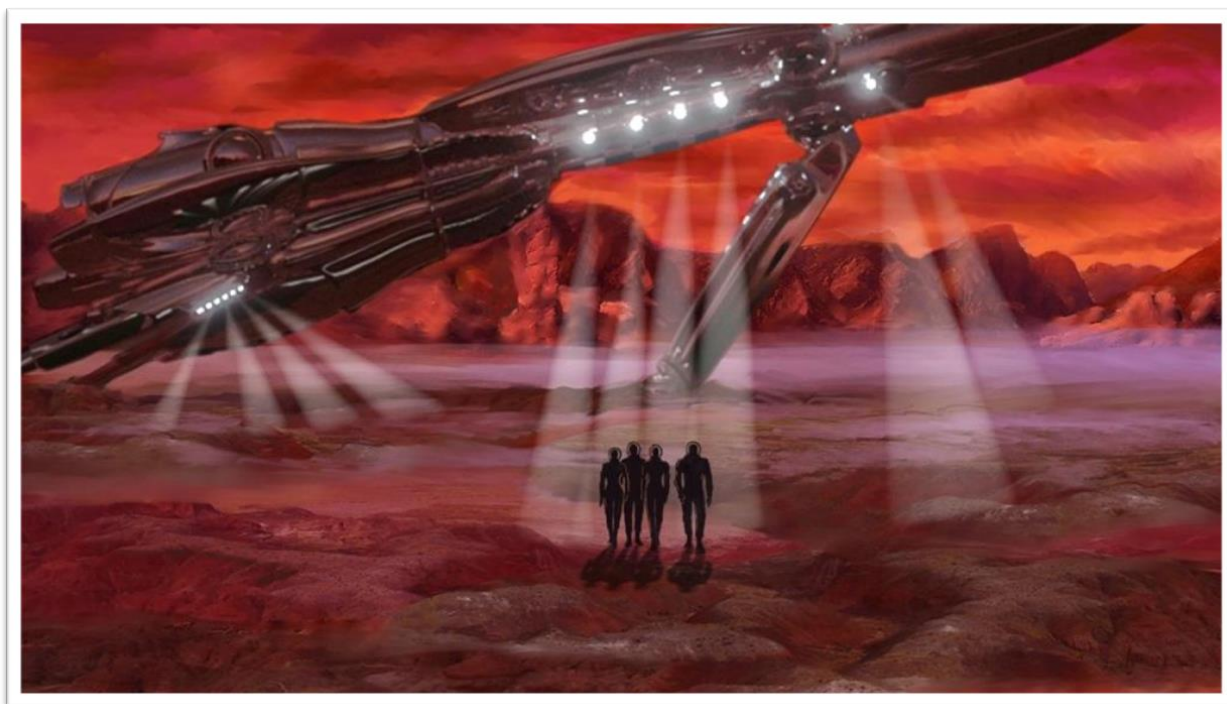

Иллюстрация к роману И. Ефремова «Туманность Андромеды»

Кадр и афиша к фильму «Москва – Кассиопея»

Угрозы из Космоса

Как мы уже отметили в самом начале, будущее вызывает не только радостные надежды, оно чревато и неприятными неожиданностями. Тема Космоса не составляет исключения и развивается в том числе и в негативном ключе. Герберт Уэллс далеко не первый, но наиболее узнаваемый автор, развивавший тему межпланетных конфликтов. Его роман «Война миров» (1897) описывает конфликт землян с марсианами. Хотя отечественная фантастика на порядок более «миролюбивая» в развитии темы Космоса, размышление об опасности, исходящей из его глубин, не чужда и ей.

Здесь опасения перед будущим связываются в первую очередь с военными нападениями из Космоса, невозможностью противостоять природным космическим катаклизмам – метеоритам, столкновением с кометами и планетам и, главное, с тем неведомым, непостижимым, что таит в

себе Космос. Тревожные ожидания, связанные с этими темами, ярко окрашены неуверенностью в силах человечества противостоять неожиданной угрозе, которую невозможно предугадать и к которой невозможно подготовиться.

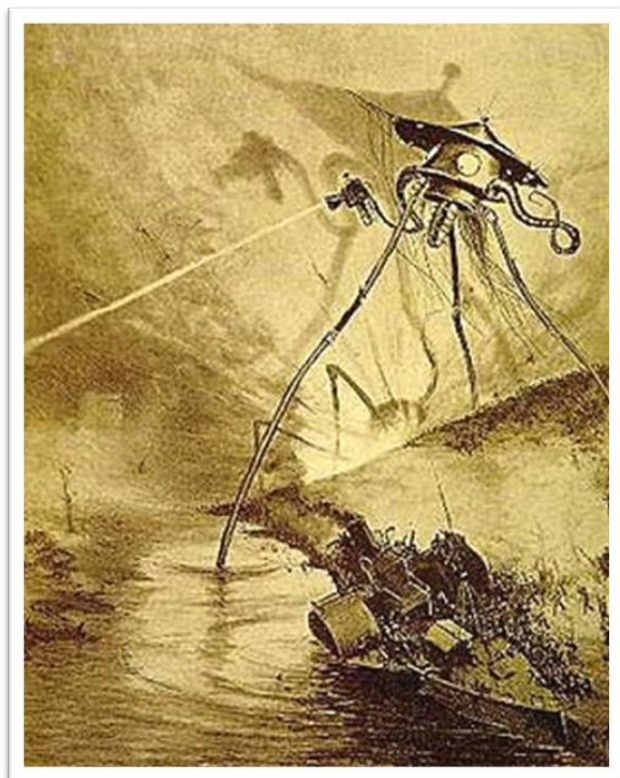

Иллюстрация к первому изданию романа Г. Уэллса «Война миров»

Иллюстрация к повести Т. Янссон «Муми тролли и комета»

Военная угроза из Космоса, хотя и вызывает реальный страх, наименее непредсказуема, она, если так можно выразиться, ближе к привычным негативным сценариям земного будущего. Так в романе Николая Муханова «Пылающие бездны» (1924) описывается межпланетная война, которая принципиально не отличается от войны с земным противником. Как и в «Войне миров» Уэллса земляне сражаются с марсианами лучевым оружием. Большая галактическая война (в цикле романов Сергея Снегова «Люди как боги», «Галактическая разведка» (1966), «Вторжение в Персей» (1968), «Кольцо обратного времени» (1977)) ведется как в Космосе, так и на других планетах, но стратегия и тактика боевых действий близки к своему земному прототипу. То же можно сказать и о более поздних произведениях из серии «космической оперы». Например, в романе-трилогии «Лорд с планеты Земля» Сергея Лукьяненко герои сражаются фантастическим оружием, включающим атомные мечи, временные мины и аннигиляторы пространства, тем не менее, вооруженные столкновения подчиняется тем же, что и на земле правилам.

Иллюстрация к роману С. Снегова "Люди как боги"

Иллюстрация к роману С. Лукьяненко «Принцесса стоит смерти»

Другой тип тревожных ожиданий, связанных с Космосом, воплощает роман Сергея Павлова «Лунная радуга» (1983) и одноименный художественный фильм (1983). Здесь мы видим косморазведчиков, которые в результате воздействия неизвестного излучения приобретают «экзотические» свойства, к чему оказываются не готовы ни сами, ни окружающие. Встреча с неведомым, принципиально иным – это другая сторона Космоса как образа будущего, тема, замечательно раскрытая в фильме А. Тарковского «Солярис».

Образы будущего, связанные с угрозами, исходящими из Космоса, подчеркивают абсолютную неопределенность, непредсказуемость будущего,

где знакомые угрозы, как бы серьезны они не были, еще не самое страшное.

Иллюстрация к роману С. Павлова «Лунная радуга»

*Кадр из фильма
«Солярис»*

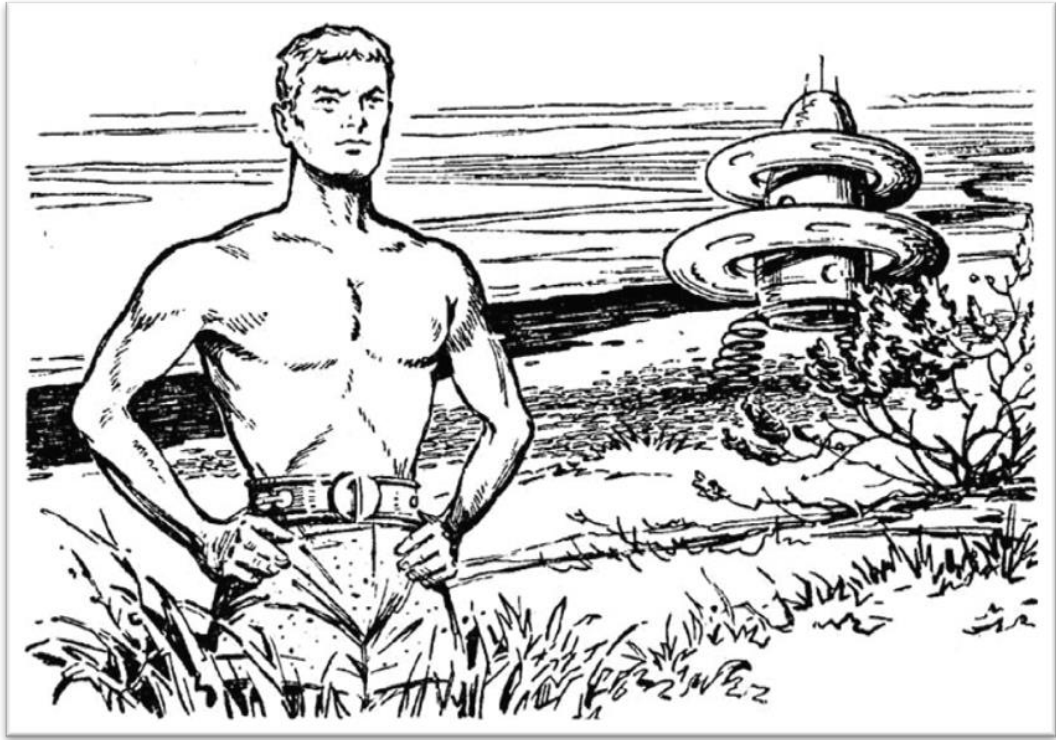
Идея прогрессорства

Наиболее удаленная перспектива покорения Космоса связана в отечественной культуре с миссией прогрессорства, которая станет доступной для землян на предельно удаленном от современности уровне развития земного общества. Это будущее принципиально противоположно образам, вызывающим страх и тревогу. Прогрессоры возможны в мире, в котором победил разум, добро, красота, и который хочет помочь такой победе стать повсеместной.

Термин «прогрессорство» был придуман Аркадием и Борисом Стругацкими в цикле романов о Мире Полудня. Он служил для обозначения обязанности высокоразвитых разумных рас содействовать историческому прогрессу менее развитых планет. В прямом смысле слова, прогрессорами были только такие их герои, как Лев Абалкин из романа «Жук в муравейнике» и Корней Яшмаа из повести «Парень из преисподней». По словам самих авторов, ни Антон-Румата, ни Рудольф Сикорски, ни Каммерер таковыми не являются. Однако концепция ускоренного цивилизаторства, прищипоривания истории и помощи, без их ведома и согласия, народам, находящимся на более низком уровне общественного развития, выходит за рамки творчества конкретных советских фантастов. Ее корнями, скорее всего, можно считать культурно-просветительскую сторону ключевой для колониализма идеи – «бремени белого человека», уверенность в универсальности эволюционных ступеней развития и возможность «подтягивания» до собственного уровня «отстающие» народы. Поэтому понимаемая широко миссия прогрессорства присутствовала в отечественной фантастике задолго до 1979 года.

Иллюстрация к роману И. Ефремова «Час быка»

*Иллюстрация к роману А. Стругацкого, Б. Стругацкого
«Полдень, XXII век»*

Миссия экипажа звездолета «Темное пламя» из романа И. Ефремова «Час быка» на Тормансе, задача экипажа «Астры» из х/ф «Через тернии к звездам» (1980) реж. Ричард Викторова на Дессе, даже основной мотив кинодилогии «Москва-Кассиопея» (1973) и «Отроки во Вселенной» (1974), по сути, является прогрессорством.

Образ прогрессорства отсылает нас к самому пределу будущего.

Предполагает взгляд не из настоящего в завтра, а взгляд назад в наше настоящее и прошлое из завтра. И этот взгляд «из завтра» заставляет не столько стыдиться несовершенства сегодняшней жизни, сколько почувствовать разрыв преемственности с таким «завтра». Будущее, в котором земляне берут на себя миссию прогрессорства, столь удалено, что с ним утрачивается связь.

Кадр из фильма «Через тернии к звездам»

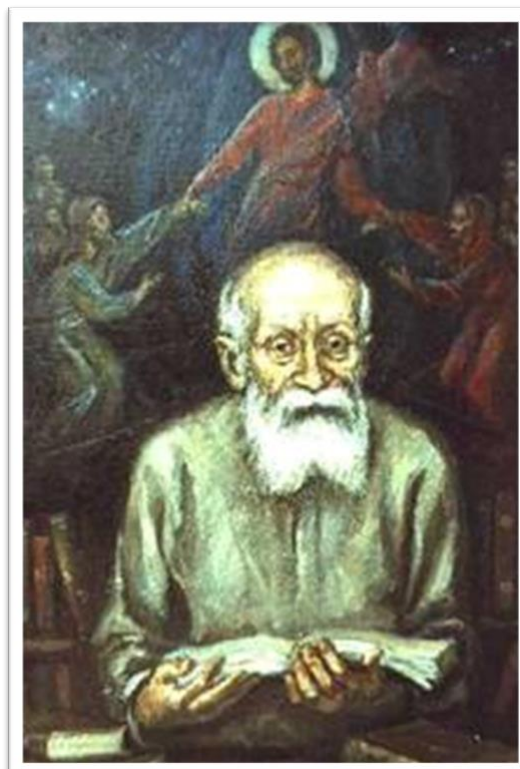

Кадр из фильма «Отроки во Вселенной»

Космос как пространство дельнейшей эволюции человечества

Еще один неожиданный и в чем-то тревожный образ будущего, связанный с Космосом, предполагает оценку нашего настоящего как одной из ступеней гигантской космической эволюции, ступени, которая должна быть и будет преодолена. В этом варианте будущего человечество, зародившееся на Земле, не просто однажды выходит в Космос, но и утрачивает аутентичность, перестает быть знакомым нам человечеством.

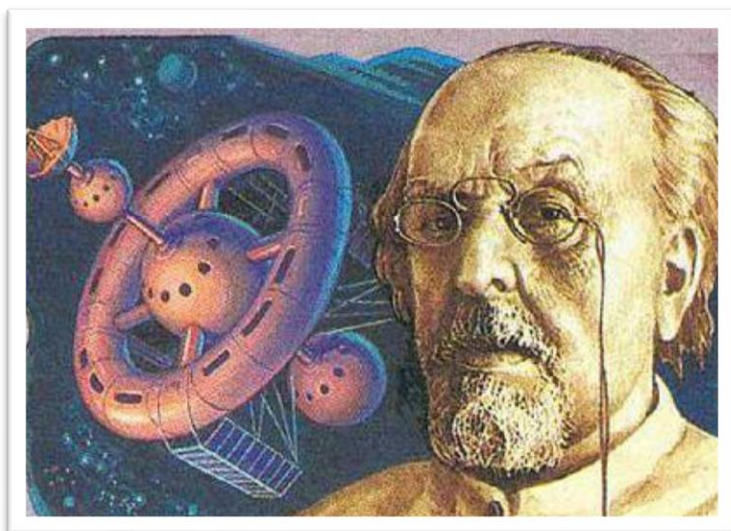
У таких мыслителей, как А.В. Сухово-Кобылин, Н.Ф. Федоров, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, выход в космос мыслился как преображение мира, движение к Новому Небу и Новой Земле, понимаемое в евангельском духе. Здесь будущее рисовалось как онтологическое преобразование земной и космической природы, природы самого человека. На этом этапе, который Сухово-Кобылин называл сидерическим, или звездным, человечество будет осмыслено и планомерно преобразовывать Космос [Сухово-Кобылин, 1995]. Изменится и природа самого человека, возникнет, откроется способность к автономным полетам, бесконечно увеличится продолжительность жизни, возникнут телепатические и телекинетические

способности. Этот образ вдохновляется уверенностью в приоритете интересов человека, в совершенстве его разума и духовных установок, в том, что человек не только «царь природы» на Земле, но и во всей Вселенной.

Николай Федоров одним из первых рассматривает Космос как продолжение естественной среды обитания человека. Конечная перспектива, третий этап «Общего дела» мыслилась им как превращение Земли в огромный космический корабль, на котором человечество будет не праздным пассажиром, а экипажем, направляющим движение этого космического тела [Федоров, 1995].

Не менее грандиозную удаленную перспективу представлял и Константин Циолковский. В таких сочинениях, как «Свободное пространство», «Воля вселенной», «Нирвана», мыслитель рисует свое видение будущего человечества. Он уверен, что именно наука явится решающим фактором грядущего совершенствования

[Циолковский, 2016]. Идеалом будущего выступают автотрофные существа, возникшие как гибриды животных и растений, чей бесстрастный разум направлен на познание последних тайн Вселенной, а автономность существования подразумевает отсутствие необходимости в обществе.

Такое видение перспективы предполагает изменение современными людьми интенции своего рассмотрения. Вместо установки на самодостаточность и центральность себя, оно заставляет нас ощутить себя переходным звеном, подготовкой к чему-то более совершенному и желанному. И так же, как образ прогрессорства, ставит вопрос о том, наше ли будущее нас ожидает.

Будущее и Космос как горизонт ожидания

В заключение мне хотелось бы напомнить, что осмысление образа будущего направлено не столько на будущее, сколько на нас самих, в это будущее всматривающихся. Фантазии о будущем не носят произвольного характера и не являются плодом индивидуального воображения, они иницируются тем состоянием социума, в котором формируются.

Мы полагаем, возникновение космической модели будущего было связано с изменением смыслового горизонта рассмотрения человечества. Если до середины XIX века понятие «человечество» было абстракцией, к которой обращались по преимуществу философы и политики, то с конца этого века понятие человечества входит в широкое употребление. Именно взгляд на человечество как биологический вид в масштабе планеты, а Землю как одну

из планет в масштабе Космоса, позволил допустить возможность выхода за границы привычной системы координат.

Будущее и Космос – это горизонты, которые человечество видит перед собой. По мере приближения горизонт удаляется, но продолжает притягивать наши мечты. Что СКРЫВАЕТ эта воображаемая линия, угадать невозможно, но она точно ОТКРЫВАЕТ возможности для нашего настоящего быть больше, чем просто «сегодня».

Список литературы

Булгарин, 2014 – *Булгарин Ф.В.* Правдоподобные небылицы, или Странствие по свету в XXIX веке. М.: Директ-Медиа, 2014.

Сухова-Кобылин, 1995 – *Сухова-Кобылин А.В.* Учение Всемир: Инженерно-философские озарения. М., 1995.

Федоров, 1995 – *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: В 4 т. Т. I. М., 1995.

Циолковский, 2016 – *Циолковский К.Э.* Космос моей жизни. Москва : ОГИЗ : АСТ, 2016. 416 с.

Шелонский, 1892 – *Шелонский Н.Н.* В мире будущего: Фантастический роман в пяти выпусках / М.: Тип. И.Д. Сытина и Ко, 1892. 320 с. // URL: http://az.lib.ru/s/shelonskij_n_n/text_1892_v_mire_buduschego.shtml

References

Bulgarin, 2014 - *Bulgarin F.V.* Pravdopodobnyye nebylitsy, ili Stranstviye po svetu v XXIX veke. M. : Direkt-Media, 2014.

Sukhovo-Kobylin, 1995 - *Sukhovo-Kobylin A.V.* Ucheniye Vsemir: Inzhenerno-filosofskiye ozareniya. M., 1995.

Fedorov, 1995 - *Fedorov N.F.* Sobraniye sochineniy: V 4 t. T. I. M., 1995.

Tsiolkovskiy, 2016 - *Tsiolkovskiy K.E.* Kosmos moyey zhizni. Moskva: OGIZ: AST, 2016. 416 s.

Shelonskiy, 1892 - *Shelonskiy N.N.* V mire budushchego: Fantasticheskiy roman v pyati vypuskakh M. : Tip. I.D. Sytina i Ko, 1892. 320 s. // URL: http://az.lib.ru/s/shelonskij_n_n/text_1892_v_mire_buduschego.shtml